4. Верди. Д.
5. Аида. О.
6. Улан-Удэ
театр оперы и балета
7. Дир. — Арсланова
Реж — Логачёв Н.Е.
Худ — Тишина

25 ИЮН 1972

Тихоокеанская звезда
г. Хабаровск

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Театр

БУНТ ПРОТИВ ДЕСПОТИЗМА

В нашем городе успешно продолжаются гастроли Бурятского ордена Ленина театра оперы и балета. Успеху во многом способствует разнообразный репертуар, исполнительский состав, среди которого имена артистов, снискавших заслуженную известность среди хабаровских любителей оперного и балетного искусства.

Год от года растет мастерство творческого коллектива театра. Если в прошлый приезд наряду с «Князем Игорем» и «Красавицей Ангарой» наши гости привезли сложную постановку «Ворвся Годунова», то в нынешний сезон они включили в свой репертуар такой шедевр оперного искусства, как опера Верди «Аида». Не каждому театру под силу это сложнейшее произведение. И дело не только в том, что партитура оперы требует редкого сочетания большого количества драматических голосов, множества ансамблей, мощных хоров и оркестров. Главная сложность в режиссерском и музыкально-сценическом воплощении идей, заложенных в драматургии. Опыт далекого и близкого прошлого показывает, что различный подход к постановке «Аиды» приводил иногда к противоположным результатам.

В нашей памяти еще свежи впечатления от итальянской версии оперы Верди. Подчеркнуто эротичная и вокальная сторона «Аиды», тут большое место уделено роскоши и монументальности египетских фараонов, а бунт Аиды и Радамеса показан как преступление, влекущее заслуженную кару, уводит зрителя далеко от свободолюбивых идей, которые привлекли композитора в этом античном полуисторическом сюжете.

Бурятский театр аскетически ограничивает себя в стилистике и монументально-декоративно в постановке массовых сцен и концентрирует внимание зрителя на конфликте между религиозным фанатизмом жрецов и гуманистическими устремлениями Аиды и Радамеса. «Бунт молодых против деспотизма» — так определяет идею оперы заслуженный деятель искусств Бурятской АССР Н. Е. Логачев, режиссер-постановщик «Аиды». И эта идея красной нитью проходит сквозь всю постановку.

Прежде всего, об исполнителях ведущих партий. Как убеждает первый и особенно второй спектакль, театр имел моральное право обратиться к этой опере. Большинство артистов с честью справляются со сложными сольными партиями. Их голоса прекрасно сливаются в многосмысленных ансамблях, щедро разбросанных по всем четырем актам. Чувствуется скрупулезная отделка партий как в целом, так и в деталях. Многие солисты обладают солидной подготовкой, позволяющей приблизить вокальную сторону к требованиям итальянской школы.

Из мужских ролей выделяется центральный образ оперы — Радамес, чье мужество и благородство, способность тонко и глубоко чувствовать умело передает заслуженный артист Бурятской АССР Д. Дашиев. С первого выхода, уже в романсе «Мне Аиды», исполнении крупных мастеров оперного искусства, артист убеждает слушателя в редких вокальных данных, в броской актерской игре, в органичном слиянии внутреннего и внешнего рисунка роли. Таким остается Дашиев до финальной сцены в склепе, добавляя каждый раз все новые и новые штрихи к портрету своего героя.

Родным оказался эфиопский царь Амонасро у народного артиста Бурятской АССР Н. Радиваева и А. Аммонова. У первого при определенной мощности вокальной линии на первый план выступает горечь поражения и жажда мести поверженного, но не покоренного египтянами борца за освобождение родного края. Аммонов же ищет и находит убедительные вокальные средства для выявления в Амонасро страстного темперамента и стихийной силы.

Женские роли — Аменерис, своенравной дочери египетского властелина, и Аиды, волею судьбы ставшей ее рабыней, — даются в опере в сопоставлении и развитии, предоставляя богатый материал для проявления актерской индивидуальности в трактовке центральных образов. Партию Аменерис исполняет выпускница Киевской консерватории С. Буйновская. Ее приятное меццо-сопрано звучит уверенно и гибко, однако иногда внезапно пропадает в каком регистре. Внешний рисунок роли пока что выполнен эскизно. Думается, что С. Буйновская использовала далеко не все возможности своих вокальных и «фактурных» данных, обнаруженных в первой картине четвертого акта, где у Аменерис прорываются контрастные чувства — любовь и ревность, мольба о помилновании и жажда мести. Эту сцену актриса проводит, на наш взгляд, с высоким эмоциональным накалом.

Партию Аиды исполнили две солистки Бурятского театра — Г. Абинкин и Н. Жатнуева. У каждой из них оказался собственный подход к раскрытию одного из привлекательнейших образов мировой оперной драматургии. Причем все трактовки настолько внутренне логичны, что не нарушают общей архитектоники произведения. Г. Абинкин, опытная актриса, известная нашему зрителю исполнением ответственных партий Баттерфляй в «Чио-Чио-Сан» и Маргариты в «Фаусте», предстает перед зрителем как мятущаяся страстная натура, вынужденная наложить стальные обручи на проявление своих чувств. Несет и страстью полны ее монологи «Вернись с победой» из первого действия, мольбы и страдания — «Боги мои». Опыт певицы сказывается в замечательных дуэтах с Радамесом, с Амонасро, с Аменерис. Однако ее голос в том, к сожалению, единственном спектакле, который мы видели, не всегда укладывался в сложные рамки партии, выношенной зрелой рукой композитора для драматического сопрано.

У Н. Жатнуевой Аида выглядит несколько по-иному. Богатство тембровых красок и розный диапазон голоса певицы позволяют сосредоточить усилия на обрисовке образа Аиды чисто вокальными средствами. Молодой актрисе удается многое. Голос ее передает множество оттенков: от безысходного отчаяния до ликующей радости. В третьем акте и в сольной партии, и в дуэте с Радамесом, Жатнуева предстает во всем великолепии ее вокально-сценических качеств. В других эпизодах игра актрисы сдержанна, порой выглядит излишне скупой в использовании внешних выразительных средств.

Хотелось бы сказать еще о двух мужских ролях, олицетворяющих враждебные силы древнего Египта. Верховный жрец Рамфис, носитель религиозного фанатизма и бессердечного правосудия, выявлен артистом М. Турчанисом, со скульптурной рельефностью. Его бас, поддержиаемый мужским хором жрецов, порой становится неумолимым и страшным, как рок злой судьбы. Ровно и уверенно проводит свою партию Г. Тушемилов — властитель Египта.

Наиболее уязвимым местом, на наш взгляд, оказались массовые сцены. Мужской и женский хоры малочисленны по составу. Ансамбль и единая манера ауходачи оставляют желать много лучшего. Расхождения между хором и оркестром сплошь и рядом не позволяют дирижеру свести концы с концами. Хор не стал активной действующей силой в постановке, хотя мы имели не один случай убедиться, что театру и такому опытному режиссеру-постановщику, как Н. Е. Логачев, такая задача по плечу.

Между тем хору и оркестру, как и вокальным ансамблям этой оперы Верди уделил особое внимание. Нужно отдать должное заслуженному деятелю искусств Бурятской АССР дирижеру А. Арсланову, который сделал все возможное, чтобы оркестр справился с ведущей ролью, отведенной ему композитором в партитуре оперы.

Удалось художественное оформление, выполненное народным художником РСФСР А. Тиминым, сумевшим найти зрительное решение, соответствующее основной идее спектакля. Все, что относится к внешнему великолепию Египта, угнетает и убивает личность. Все, что связано с раскрепощением, дается в светлых, оптимистических тонах. К сожалению, нельзя сказать того же о балетных сценах. Многие на них кажутся вставными номерами. Кордебалет же, очевидно, переживает период реорганизации.

Хабаровские любители оперы получили возможность познакомиться еще с одним творением Верди — неувядаемой «Аидой» в достойном сценическом воплощении Бурятского театра оперы и балета.

П. ИВАЧЕВ.

На снимке: артистка Бурятского театра оперы и балета Н. Жатнуева.
Фото А. Галушко.